

ОБУЧЕНИЕ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ¹

TEACHING HISTORY IN MODERN POLAND

Фиц М.

Адъюнкт Отдела методологии и дидактики
Института истории Силезского университета в г.
Катовице (Польша)

Аннотация. В статье рассматривается процесс реформирования исторического образования в средней школе Польши на протяжении конца 80-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в.

Ключевые слова: историческое образование, преподавание истории в школе, Польша.

Fic Maciej

Assistant Professor of the Department
of Methodology and Didactics at the Institute
of History of the University of Silesia, Katowice,
Poland.

Annotation. This article analyzes the process of reform of historical education in secondary school in Poland from the end of 1980s to the first decade of the 21st century.

Keywords: historical education, teaching history in school, Poland.

Историческое образование в 1989–1999 гг.

События 1989 г. в Польше и произошедшие тогда политические изменения (назначение на пост премьер-министра оппозиционера Тадеуша Мазовецкого) привели к преобразованиям во многих сферах общественной жизни (так называемой системной трансформации), которые коснулись и сферы исторического образования. Прежние решения периода Польской Народной Республики (ПНР²) были сильно идеологизированы, а модель исторического образования была основана на идеалах социализма [1]. Первая реформа образования в условиях нового польского государства была проведена в 1991 г. Вместо прежних подробных учебных программ периода ПНР были введены так называемые программные минимумы, которые каждый учитель мог самостоятельно дополнять теми материалами,

¹ Перевод с польского. Перевод в редакции Т. Мареш (Teresa Maresz).

² ПНР – название польского государства в 1952–1989 годы.

которые сам считал существенными. Таким образом, действующие учебные программы 70-х и 80-х гг. XX в. были переработаны и дополнены. Основные изменения в 90-е гг. были связаны почти исключительно с ограничением количества часов по изучению истории и касались объёма обязательного учебного материала [2]. Независимо от этого, курс истории от древнего мира до современности излагался в два этапа: в 8-летней начальной школе (с 4 по 8 классы, при этом обучение в 4 классе носило эпизодический характер) и затем повторно в так называемой посленазначальной школе. (Более подробно о «посленазначальных школах» в Польше в этот период см. [3].)

Историческое образование в 1999–2009

В 1998 г. Сейм Республики Польши принял закон, по которому с 1999 г. проводилась реформа системы образования, предполагающая два основных направления:

- структурная реформа, связанная с изменением системы образования;
- реформа учебных программ, обусловленная изменением форм и методов работы учителя с учеником.

С 1 сентября 1999 г. началось внедрение новой системы обязательного образования, в состав которой входят:

- 6-летняя начальная школа;
- 3-летняя гимназия.

1 сентября 2002 г. в соответствии с Законом о системе образования, а также Законом «Правила, устанавливающие реформу школьной системы» были введены следующие типы так называемых **послегимназийных** (т. е. таких, в которые могут поступить выпускники гимназии) школ [3]:

- 2–3-летние базовые профессиональные школы;
- 3-летние общеобразовательные лицеи;
- 3-летние профильные лицеи;
- 4-летние техникумы.

Самым важным элементом реформы учебных программ был проект плюралистического решения вопроса выбора учебных программ и учебников истории (соответствующих очень обобщённой так называемой базисной программе)³, позволяющий учителям выбирать из большого числа возможных вариантов (на практике: более десяти на каждом образовательном уровне). Такое положение вещей с небольшими изменениями продлилось почти всё первое десятилетие XXI в. Принятое решение в сфере исторического образования привело к тому, что курс истории читался в три этапа, причём занятия в на-

³ Этот обнародованный в форме правового акта, унифицированный и обязательный в масштабах всей страны документ представляет собой «общую часть», которая должна быть учтена в используемых в школе учебных программах и учебниках; на её основе разрабатывается также внешний экзамен (в гимназии – по истории и обществознанию, в послегимназийной школе – по истории).

чальной школе проводились в рамках предмета «История и общество» (на практике материалы по истории излагались на заключительной стадии обучения). Традиционный курс истории от древнего мира до современности должен был читаться в гимназии и послегимназийных школах. Однако введение в практику в рамках этой же реформы внешнего оценивания (то есть итоговых экзаменов, проводимых независимой организацией – Центральной экзаменационной комиссией г. Варшавы) привело к тому, что учителя, часто готовя учеников «под экзамен», не давали всего запланированного материала, пропуская период новейшей истории (как в гимназии, так и в послегимназийных школах).

Специфика реформы 2009 г.

В 2009/10 учебном году в польской системе образования снова произошли существенные изменения: в очередной раз за последние два десятилетия по распоряжению министерства были введены новые базисные программы по учебным предметам на отдельных этапах школьного образования. Принятыми в 2008/09 учебном году базисными программами для начальных школ, гимназий и послегимназийных школ⁴ вводились существенные изменения также и в изучение истории [4].

Нововведения в значительной степени отличались от прежде действующих установок и предполагали несколько существенных изменений. Первое и главное – изменение самой системы. Если структура предыдущей базисной программы включала в себя четыре пункта: образовательные цели, задачи школы, учебный материал и учебные достижения (которыми должен был характеризоваться ученик и выпускник), то нововведениями выделялись только образовательные цели – понимаемые как общие требования, и учебный материал – интерпретируемый как особые требования. Установками, действующими до 2009 года, в отношении интересующих нас моментов учёбы было предусмотрено, чтобы каждое из обсуждаемых полей (цели, задачи, материал и достижения) описывалось с помощью нескольких (до двадцати) сравнительно лаконичных и общих утверждений. В результате это часто давало слишком большую свободу при подготовке учебных программ и учебников (приводившую к чрезмерному их разнообразию при малом количестве общих элементов, определённых базисной программой), а также при разработке заданий для внешних экзаменов. Такая ситуация весьма отрицательно воспринималась как учениками, намеревающимися сдавать выпускные экзамены, так и частью учительской аудиторией. Отсутствие «канона» знаний и навыков для учеников выливалось в затруднительный процесс подготовки, а для учителей, соответственно, в сложности с организацией учебного процесса.

Аналогичными аргументами обосновывали необходимость изменений и сами реформаторы, предлагая уменьшить количество обсуждаемых проблем и конкретно описывать результаты, которые должны быть достигнуты в ходе обучения. Содержащиеся

⁴ Программы официально обсуждались с апреля 2008 г. в рамках программы «Szkola przyjaźnie wymaga jąca» (Школа с не завышенными требованиями, дословно: Школа дружелюбно требующая. – Прим. пер.) и были утверждены в декабре 2008 г.

в новой базисной программе по истории учебные цели чётко определяют несколько необходимых навыков:

- историческая хронология;
- исторический анализ и интерпретация;
- исторический нарратив;
- создание интереса к общественной проблематике и участию в общественной жизни (для начальной школы).

Соответствующие учебные материалы должны быть детально проработаны как с точки зрения количества, так и качества. Это означает, что базисная программа охватывает значительно большее, чем прежде, число детализированных тем, которые должны быть включены в программы и учебники каждой школы, а отдельные темы были разработаны с ориентацией на чётко разработанные результаты обучения. В базисной программе по истории для начальной школы таких тем насчитывается 29, для гимназии – 39, для послегимназийных школ в так называемом базовом объёме (для учеников, не сдающих выпускной экзамен) – 12, а в расширенном объёме (для сдающих выпускной экзамен по истории) – 42; для читаемого в послегимназийных школах курса «История и общество. Наследие эпох» можно выделить целых 90 тем (хотя и не все будут реализованы на практике, о чём будет сказано ниже) [5].

В равной степени важное, с точки зрения авторов, изменение, затрагивающее «стандартную» установку – это отказ от формулы многократного повторения материала на отдельных учебных этапах. Вместо этого авторы реформы предлагают форму эпизодического изучения истории и обществознания в начальной школе, а также объединение программ гимназийного и послегимназийного цикла в объёме «автономного» исторического образования [6].

На практике такое решение привело в сфере изучения истории к совершенно новому распределению материала, который должен быть пройден гимназистами и учениками послегимназийных школ. В соответствии с этой реформой, ученики гимназий теперь будут изучать историю с древнейших времён до I мировой войны включительно (т. е. до 1918 года). Затем в 1-м классе послегимназийной школы рассматривается период с 1918 года и до начала XXI века (следует заметить, что новое решение направлено на повышение эффективности процесса передачи – получения знаний, но противоречит принципам систематичности и последовательности)⁵. Такая хронологическая система применяется при обучении учеников в профилированных классах (с расширенным курсом изучения истории), планирующих сдавать выпускной экзамен по истории [8]. Остальные ученики, интересующиеся точными и естественными науками (по-видимому, большинство), – не гуманитарии – обязательно должны изучать предмет «История и общество. Наследие эпох» (во втором и третьем классах послегимназийных школ).

⁵ «Выведение» из гимназийной школы части учебного материала было вызвано в т. ч. существующим до 2012 года очень распространённым явлением, когда ученикам ни на одном из учебных этапов не преподавался материал по новейшей истории, что один из публицистов образно назвал «производством кретинов», см. [7].

Новые решения: за и против

Новый предмет «История и общество. Наследие эпох», по замыслу его создателей, представляет собой *расширение знаний по истории элементами обществознания и культурологии*. Стоит подчеркнуть, что в состав группы, готовившей новый проект, вошли как учителя-практики, так и академические работники из Варшавского университета и Университета гуманитарных и естественных наук из г. Кельце). В рамках предмета «История и общества. Наследия эпох» главной была определена учебная цель помочь «неисторической» группе молодёжи *понять, насколько важна историческая преемственность и как много современных явлений уходит корнями в опыт предыдущих поколений; осознать, что гуманитарные знания могут дать ключ к пониманию современного мира и помочь с самоидентификацией в этом мире* [9].

Главный идеолог проекта и руководитель авторской группы, профессор Иоланта Хоиньска-Мика заявила, что эта учебная дисциплина появилась как инструмент индивидуализации образовательных траекторий, «...чтобы у учеников было больше времени на предметы, в которых они сильны, ... чтобы не забывали об остальных». Эта дисциплина должна показать *«отличный от традиционного изложения облик истории и помочь проследить обычно не заинтересованному ученику наследие эпох, или корни нашего настоящего»* [10].

Участвующий в работе по проекту реформы учитель Александр Павлицки образно пояснил: *«Я сошлюсь на евангельскую мудрость, которая гласит, что «не следует вливать молодое вино в мехи ветхие, а иначе молодое вино прорвёт мехи, и само вытечет, и мехи пропадут». И то же самое с изменяющейся молодёжью. Нельзя эту молодёжь наполнять историей так, как учили наших прадедов, дедов и, в конце концов, нас самих»* [11]. Объясняя причины нововведений, Анна Дзежговска отметила, что предыдущая базовая программа ассоциировалась у неё с посещением морга, поскольку включала в основном описание битв и не способствовала пониманию исторического процесса. Она заметила: *«...у нас было по-божески: один народ, причём дворянское сословие, в котором нет различий между женщинами и мужчинами, и одно повествование: закрытое, показывающее, «как было на самом деле» от мамонта до Берута, включая Гнезненский съезд и битву под Грюнвальдом». Такая история скучна и абстрактна, не предлагает инструментов и путей, с помощью которых можно осознать действительность, а также подвержена политическим манипуляциям* [12]. Идея реформы получила одобрение у некоторых представителей академических кругов. Профессор Павел Махцевич заметил, что создание междисциплинарного блока, связывающего историю с историей искусств и культурологией, не представляет никакой угрозы для изучения истории. Журналисты добавили к этим оценкам ещё один комментарий: *главная задача нововведений – не наводить скуку фактографией, но учить молодых людей думать. Потому что сегодня ученик за несколько секунд найдёт в Интернете больше сведений, чем он получил бы в течение целой часовой лекции* [13].

Предложения реформаторов, предварительно одобренные большинством заинтересованных в реформе участников образовательного процесса, со временем наткнулись

на сопротивление некоторых кругов (особое напряжение принёс 2012 год, когда происходило внедрение реформы в послегимназийных школах), которые без колебаний прибегли к использованию радикальных лозунгов⁶ и другим крайним мерам, включая голодовку. Из среды противников выдвигались самые разные обвинения. Журналисты говорили о *деструкции, а также неизбежной инфантилизации истории как интегрированного, общего предмета* [14].

Следует отметить, что многие голоса против раздавались не только из среды политиков и публицистов, но также из среды самих историков. Профессор Войцех Рошковски опасался, что нововведения приведут к снижению «*порога чувствительности к национальной самоидентификации*», профессор Ян Жарын указывал на «*возможное затормаживание передачи из поколения в поколение ценностей, связанных с национальным самосознанием*», которые, по его мнению, создатели реформы считают «*барьером в развитии мира, основанного лишь на законах рыночной экономики*». Профессор Анджей Хвальба, в свою очередь, указывал, что «*повествование об истории при помощи картинок*» может исказить исторические знания учеников. Профессор Станислав Срока отмечал, что изменения приведут к подмене сущности предмета при его изучении в послегимназийной школе; профессор Антони Дудек объяснял рассматриваемые нововведения «*ожиданиями со стороны Европейского Союза*» (то есть де-факто вмешательством внешних факторов) [15]. Бастующие противники реформы добавили к этим отзывам, что «*как родители и бабушки-дедушки они боятся, что их дети и внуки будут ходить в школу, которая “дегуманизует человека”*» [16]. Как противники, так и сторонники изменений использовали при этом все доступные средства массовой информации, включая Интернет [17].

«История и общество. Наследие эпох»

В настоящее время трудно однозначно оценить нововведения, но можно высказать следующие соображения. Предложенный реформой подход представляется интересным решением и, конечно, является своего рода экспериментом в польской школе. Предмет «История и общество. Наследие эпох» проходят во 2-м и 3-м классе послегимназийной школы. Нововведения, касающиеся этого предмета, предлагают синтез исторического и обществоведческого материала на протяжении веков и предполагают обязательное изложение ученикам так называемых четырёх блоков, выбранных из представленных в таблице 1 [18]. Каждый блок может быть либо тематическим («Европа и мир», «Язык, общение и масс-медиа» и т. д.), либо хронологическим («Древние века», «Средние века» и т. д.). Каждый учитель обязан рассмотреть со своими учениками тематический блок «Отечественный Пантеон и отечественные споры»; три остальные блока он выбирает сам.

⁶ Как один из наиболее радикальных следует отметить отзыв Ярослава Качиньского, по мнению которого, ограничения в изучении истории являются постколониальной мерой, призванной сделать из поляков резерв рабочей силы для Запада.

Таблица 1

**История и общество. Наследие эпох.
Тематика сюжетов и разделение на эпохи**

ТЕМЫ ЗАНЯТИЙ	ЭПОХА				
	ДРЕВНИЕ ВЕКА	СРЕДНИЕ ВЕКА	СОВРЕМЕН- НОСТЬ	XIX В.	XX В.
Европа и мир	A1	B1	C1	D1	E1
Язык, общение и масс-медиа	A2	B2	C2	D2	E2
Женщина и мужчина, семья	A3	B3	C3	D3	E3
Наука	A4	B4	C4	D4	E4
Родное и чужое	A5	B5	C5	D5	E5
Экономика	A6	B6	C6	D6	E6
Управляющие и управляемые	A7	B7	C7	D7	E7
Война и военное дело	A8	B8	C8	D8	E8
Отечественный Пантеон и отечественные споры ⁷	A9	B9	C9	D9	E9
Авторский сюжет учителя	A10	B10	C10	D10	E10

Такое решение позволяет реализовать также и «традиционную» образовательную модель. Это означает, что каждый учитель послегимназийной школы может на практике в рамках так называемого авторского сюжета преподавать историю, основываясь на прежнем подходе, хронологически излагая материал от древности до современности (хотя и в объёме, ограниченном выделенным количеством часов и «новым», т. е. отличающимся от прежнего, содержанием материала) [19].

Однако такой подход к преподаванию предмета содержит и спорные моменты. Поскольку авторы реформы исходят из того, что в течение двухлетнего периода учёбы следует рассмотреть как минимум четыре блока. Самой важной проблемой является выбор сюжетов, которые будут пройдены за два года учёбы. На практике это зависит от тех, кто преподаёт предмет⁸, но при этом также должно учитываться мнение учеников, директора, роди-

⁷ Этот тематический блок включает сведения о великих людях Польши, а также о том, какие были между ними разногласия в вопросах, относящихся к истории, культуре, науке и путях развития Польши. – Прим. перев.

⁸ В пояснениях, подготовленных Институтом образовательных исследований, появилась запись: «выбор „сюжетов“ зависит от учителя».

телей или Совета школы⁹. В результате горячих публичных споров в 2012 г. Министерство народного образования согласилось на модификацию ранее принятых решений – если темы раздела *Отечественный Пантеон и отечественные споры* ранее были рекомендованы для выбора исключительно в комментариях к базовой программе, то в июне 2012 года «была узаконена» обязательность изложения данного материала в каждой польской школе, где читается курс «История и общество. Наследие эпох». Принятое решение оценивается в Польше как реверанс в сторону критиков реформы, поскольку прежнее решение (комментарий к базовой программе) представляло лишь информационную ценность и, не являясь частью законодательного акта, не имело силы закона, равно как и рекомендации или предложения со стороны различных кругов [20].

Учитель – ключ к успеху

Размышляя над эффективностью новой формы образования, несомненно, следует принимать во внимание огромную роль, которая отводится учителю. Нововведения предполагают большую самостоятельность учителей и учеников, а также ориентацию на поисковые и активные методы передачи и получения знаний. С методической точки зрения это, бесспорно, интересная концепция, позволяющая сформировать навыки и ограничить традиционную учебную модель, а также получить функциональные знания вместо механически усваиваемых энциклопедических. С другой стороны, новый подход в историческом образовании сужает поток информации, ограничивая её выбранными эпохами и тематическими блоками.

Реформа даёт учителю в гимназии и послегимназийной школе несколько важных инструментов. Во-первых, создаёт ему временной комфорт (практически тот же объём материала до 2009 года он должен был дать за 3 года, сейчас у него на это целых 4 года). Во-вторых, в случае курса «Истории и общества. Наследия эпох» – даёт относительную свободу в выборе излагаемого материала (на $\frac{3}{4}$ из рекомендованных тем, но также есть возможность реализации так называемого авторского сюжета). Независимо от выбора, целостная концепция всё же предполагает проблемное обучение, с чем до сих пор польский учитель сталкивался редко. Такой принцип, много лет применяемый в англосаксонской традиции, даёт результат в виде повышения интереса молодёжи к истории (через посещения музеев, архивов, библиотек, беседы с историческими личностями и т.п.), но требует также и большой увлечённости учителей.

Эту специфику хорошо поняли реформаторы. Цитируемая выше профессор И. Хоньска-Мика заявила: «Мы хотели подсказать учителям: не наводите скуку этой фактог-

⁹ В базисной программе по истории имеется запись о необходимости обсуждения учителем выбора сюжетов с заинтересованными учениками и представителями родителей, чтобы сделанный выбор был связан с реальными проблемами данной группы учеников и местной общественности. Также имеется рекомендация учитывать при выборе сюжетов тематику раздела «Отечественный Пантеон и отечественные споры».

рафией. Учите молодых людей думать» [21]. На официальной странице Министерства народного образования появилось мнение, что изменения будут полезны также учителям, которым значительно легче станет учить, и, кроме того, у них наконец будет свобода выбора – они смогут сами индивидуально составлять программу, адаптируя её к потребностям класса, с которым работают. Средства массовой информации добавляют, что в видении авторов реформы учитель таким образом должен стать интеллектуальным проводником и учить, как критически интерпретировать, отбирать информацию и оценивать её достоверность. Особую роль учителя отметила даже группа бывших оппозиционеров периода ПНР, голодавших в марте 2012 г. Один из них, Гжегож Сурды, заявил: «Конечно, многое зависит от учителя, но их следует поддержать. Во-первых, у них должна быть возможность передавать свои знания ученикам интересным способом. Мультимедиа, Интернет, видеопроектор – все эти блага цивилизации XXI века должны быть доступны историкам. Это «разбудит» учеников – если что-то будет представлено интересно, они будут охотнее этому учиться» [22].

Можно высказать опасения, что «хорошим» учителям новое предложение даст фантастический шанс для самореализации, «плохие» же увязнут в штампах, что затруднит и так с трудом исполняемую ими роль [23]. Впрочем, так же проблему оценивает и проф. В. Рошковски: «...программа для учителей точных предметов в двух последних классах лицея сможет заработать только в тех классах, где хорошие учителя. Основываясь на знаниях, которые молодёжь вынесет из гимназии и 1-го класса лицея, фактически можно сделать кое-какие интересные проблемные лекции, если у учителя смелые планы. Но не стоит слишком надеяться, в Польше учителя истории, по-настоящему подготовленные и с призванием, являются большинством» [15]. Как будет выглядеть ситуация, можно будет узнать только через несколько лет.

Список литературы:

1. *Wojdon, J.* Propaganda polityczna w podręcznikach dla szkół podstawowych Polski Ludowej 1944–1989 = Политическая пропаганда в учебниках для начальных школ Народной Польши в 1944–1989 гг. – Toruń, 2001; *Hoszowska, M.* Praktyka nauczania historii w Polsce 1944–1956. = Практика исторического образования в Польше в 1944–1956 гг. – Rzeszów, 2002; *Osiński, Z.* Nauczanie historii w szkołach podstawowych w Polsce w latach 1944–1989 = Обучение истории в начальных школах Польши в 1944–1989 гг. – Toruń, 2006.
2. *Osiński, Z.* Edukacja historyczna w Drugiej i Trzeciej Rzeczypospolitej – podobieństwa i różnice w kontekście sytuacji politycznej // *Dwa dwudziestolecia Rzeczypospolitej. Oświata – religia – kultura i społeczeństwo. Próba bilansu* = Историческое образование во Второй и Третьей Речи Посполитой – сходство и различия в контексте политической ситуации // *Два десятилетия Речи Посполитой. Образование – религия – культура и общество. Попытка баланса* / red. M. Fic, L. Krzyżanowski, M. Skrzypek. – Katowice, 2010. – S. 31–32, s. 11; *Nowak, D.* Edukacja historyczna w świetle reform szkolnych w Polsce. Rozważania teoretyczne a praktyka = Историческое образование в свете школьных реформ в Польше. Теоретические рассуждения и практика, [w:] *Edukacja 2010* / red. G. Pańko, M. Skotnicka, B. Techmańska. – Opole-Wrocław-Lubin, 2011. – S. 166.

3. *Marciński, T.* Система образования в современной Польше // Проблемы современного образования : электрон. журнал. – 2011. – № 5. – С. 38–45.
4. *Fic, M.* Nowe podstawy programowe z historii i wiedzy o społeczeństwie dla III i IV etapu edukacyjnego a możliwości korelacji międzyprzedmiotowej z językiem polskim [w:] Nowa podstawa programowa – proces dydaktyczny – egzamin = Новые базовые программы по истории и общество-знанию для III и IV образовательного этапа и возможности междисциплинарной корреляции с польским языком // Новая базисная программа – дидактический процесс – экзамен / red. E. Jaskółowa, M. Wójcik-Dudek. – Katowice, 2009. – S. 75–76.
5. Podstawa programowa z komentarzami. Edukacja historyczna i obywatelska = Базисная программа с комментариями. Историческое и гражданское образование. В. r. i m. w., s. 35-84.
6. *Choińska-Mika, J.* „Historia i społeczeństwo. Dziedzictwo epok”. Концепция новой пропозиции истории и общество. Наследие эпох”. Концепция нового проекта исторического образования – выступление на конференции в г. Катовице (в Институте истории Силезского университета) 5 января 2013 года.
7. Historia wymaga powściągliwości. Z prof. Pawłem Machcewiczem rozmawiał Robert Mazurek = История требует сдержанности. С проф. Павлом Махцевичем беседовал Роберт Мазурек. „Plus-Minus”, dodatek do „Rzeczpospolitej” z 21-22.IV.2012.
8. Oświatowe ABC. Co po gimnazjum? = Образовательное ABC. Что после гимназии? Dodatek informacyjno-promocyjny do „Gazety Wyborczej” z 23.III.2012;
9. „Gazeta Wyborcza” z 29 V 2009; Podstawa programowa z komentarzami..., s. 81; Trzeba uczyć, jak myśleć historycznie = Надо учить, как думать... [Internet – www.men.gov.pl – dostęp 22.IV.2012].
10. *Pezda, A.* MEN: My historii nie mordujemy = МНО: Мы историю не убиваем // Gazeta Wyborcza z 4.IV.2012.
11. Eksperti w MEN o nauczaniu historii od września 2012 r. = Эксперты МНО о преподавании истории с сентября 2012 г. [Internet – <http://dzieje.pl/aktualnosci> – dostęp 2.IV.2012].
12. *Podgórska, J.* Histeria = Истерия, „Polityka” z 4.IV.2012.
13. *Grabek, A.* Głodówka z historią w tle = Голодовка на фоне истории, „Rzeczpospolita” z 31 III/1 IV 2012.
14. Historia przechodzi do historii = История входит в историю [Internet – <http://polskalokalna.pl/wiadomości/malopolskie/krakow/news> – dostęp 4.VII.2012].
15. Wczoraj nie umiera nigdy. = Вчера не умирает никогда. Z prof. Wojciechem Roszkowskim rozmawia Jacek Dziedzina. „Gość Niedzielny” z 15.IV.2012; Żaryn, J. Skończyć z peerelowskim modelem historii = Покончить с ПНР-овской моделью истории [Internet – <http://www.silesie-schlesien.com> – dostęp 16 IV 2012].
16. *Szpunar, O.* Kuraś, B. Głód historii = Голод истории // Gazeta Wyborcza. – 30 марта 2012.

17. *Nowak, A.* Dlaczego protestujemy? = Почему мы протестуем? // *Wiadomości Historyczne.* – 2012. – № 3. S. 20–23; *Choińska-Mika, J.* Dlaczego reformujemy? = Почему мы реформируем? // *Wiadomości Historyczne* – 2012. – № 3. S. 24–27; Internet – <https://docs.google.com/spreadsheet/viewform?formkey=dGtHNzBBWXZFT0ItUnowYmg1Mm1qY3c6MQ> – dostęp 22 XII 2012]; http://ehistoria.org.pl/download/OKEN_1.pdf – dostęp 20 XII 2012.
18. Informacja Ministerstwa Edukacji Narodowej dotycząca nauczania historii w liceach ogólnokształcących [Internet – www.men.gov.pl – dostęp 22 IV 2012].
19. *Konieczka-Śliwińska, D.* Historia regionalna. Opracowanie autorskiego wątku tematycznego w ramach przedmiotu „Historia i społeczeństwo. Dziedzictwa epok”, [w:] „Historia i społeczeństwo. Dziedzictwo epok” = Региональная история. Разработка тематического авторского wątku в рамках предмета „История и общество. Наследие эпох” // „История и общество. Наследие эпох”. Историческое образование в послегимназальной школе после 2013 года *Edukacja historyczna w szkole ponadgimnazjalnej po 2013 roku* / red. M. Fic. Katowice. – Bielsko-Biała, 2012. S. 260–272.
20. W nauczaniu historii bez zmian.= Обучение истории без изменений. „Rzeczpospolita” z 17 IV 2012;
21. *Pezda,* Nowa historia z obowiązkowym = Новая история с обязательным „Ojczystym panteonem”. „Gazeta Wyborcza” z 17 IV 2012; Polskie Towarzystwo Historyczne i MEN o historii w szkołach = Польское историческое общество и МНО об истории в школах [Internet – www.men.gov.pl – dostęp 22 IV 2012]; Debata „Historia w szkole i w życiu” z udziałem prezydenta Bronisława Komorowskiego i minister Krystyny Szumilas = Дебаты „История в школе и в жизни” с участием президента Бронислава Коморовского и министра Кристины Шумиляс [Internet – www.men.gov.pl – dostęp 22 IV 2012].
22. Spór o lekcje historii. „Drastyczne ograniczenie edukacji” = Спор об уроках истории. „Рискованное ограничение образования [Internet – <http://fakty.interia.pl/polska/news> – dostęp 28 III 2012].
23. *Waś-Turecka, A.* Głodujący: Nie chodzi tylko o historię. Problem jest dużo większy = Голодающий: Речь идёт не только об истории. Проблема гораздо [Internet – <http://fakty.interia.pl> – dostęp 29 III 2012];
24. Historia nas oceni? Rozmowa z dr. Maciejem Ficem, zastępcą dyrektora Instytutu Historii UŚ, o zmianach w nowej podstawie programowej z historii w szkołach ponadgimnazjalnych. = История нас оценит? Беседа с д. Мацеєм Фицом, заместителем директора Института Истории СУ, об изменениях в новой базисной программе по истории в послегимназальных школах // *Gazeta Uniwersytecka UŚ.* – 2012. – № 8ю – S. 8–9.